

НАРЕЧИЯ

Наречие (церковнослав. калька с греческого ἐπίρρημα, собственно, «то, что находится при глаголе или на глаголе»; лат. adverbium — также калька этого термина) — в русском языке часть речи, обозначающая признак некоторой ситуации или другого признака, в частности степень признака или внешнюю характеристику ситуации. Словоизменение для наречия не характерно: часть наречий имеют степени сравнения. Большинство наречий образовано от слов (и словосочетаний) других частей речи. В предложении наречия обычно занимают синтаксическую позицию обстоятельства:

(1) Ветер подымал с земли сухой снег и нес нам *навстречу ровно, беспрерывно, упорно*... [В. Г. Короленко. Мороз (1900–1901)]

1. Наречие: общие сведения
2. Определение
3. Морфология
 - 3.1. Словоизменение: степени сравнения
 - 3.2. Словообразование
 - 3.2.1. Непроизводные наречия
 - 3.2.2. Наречия на *-о/-е*
 - 3.2.3. Другие словообразовательные типы наречий
 - 3.2.4. Образование других частей речи от наречий
4. Синтаксис
 - 4.1. Синтаксические функции наречия
 - 4.2. Коммуникативная функция наречий
 - 4.3. Наречие как синтаксически зависимое
 - 4.4. Наречие как синтаксическая вершина
 - 4.5. Линейный порядок наречий
5. Семантика
 - 5.1. Сфера действия наречий
 - 5.2. Переменная и постоянная сфера действия
 - 5.3. Семантические классы
 - 5.3.1. Наречия способа и образа действия
 - 5.3.2. Наречия меры и степени
 - 5.3.3. Наречия причины и цели

5.3.4. Наречия места и направления

5.3.5. Наречия времени

5.3.6. Местоименные наречия

6. Статистика

7. Библиография

1. Наречие: общие сведения

В отличие от других знаменательных частей речи, с морфологической точки зрения наречия в русском языке охарактеризованы слабо (иногда это свойство включается в определение, см. п. 2), а именно:

— словоизменение их крайне ограничено;

— из способов словообразования характерна конверсия (переход слов или словосочетаний в категорию наречий без формального изменения): *беспрерывно* (ср. р. ед. ч. прилагательного) > *беспрерывно, ночью* (тв. п. существительного) > *ночью, в месте* > *вместе*.

Ср. характеристику наречий на фоне других частей речи в статье Части речи.

Указанные особенности увеличивают степень омонимии наречий со словами других частей речи (так, в Корпусе, даже с учетом орфографического различия предложных групп типа *в месте* и наречий типа *вместе*, встречается примерно столько же словоформ, омографичных наречиям, сколько и самих наречий) и затрудняет их различение.

Типологически русский язык в этом плане не уникален. В ряде языков мира наречия считаются не самостоятельной частью речи, а классом употреблений прилагательного (например, немецкий язык) или особой «обстоятельственной формой прилагательных» (например, японский язык).

С семантико-синтаксической точки зрения наречия выступают в функции обстоятельства при глаголе, прилагательном, числительном или другом наречии либо, реже, определения при существительном (*дорога домой, еда натоцак*) и обозначают прежде всего признак, и в частности «признак признака» (*очень быстро, неприлично часто*; А. М. Пешковский [1918: 15] считал главной чертой семантики наречий именно «признак признака»). В условиях отсутствия словоизменения, маркирующего синтаксическую связь (т. н. «примыкание»), синтаксис и семантика наречий тесно переплетены.

Наречия различаются по синтаксической сфере действия (синтаксическим единицам, к которым они относятся). В частности, они могут

синтаксически относиться к клаузе в целом (обозначение «внешних» характеристик, оценка ситуации в целом: *вчера приходил врач*). Другая возможность — наречие относится к глаголу и указывает на «внутреннюю» характеристику, параметр ситуации: *ехать быстро* [Филипенко 2003], к прилагательному (*неприлично откровенный*), к существительному (*дорога домой*), см. п. 4. Выделяется ряд тематических разрядов наречий (наречия места, направления, времени, цели и т. п., см. п. 5.3). Имеется подкласс местоименных наречий, для семантики которых характерна в том числе отсылка к речевой ситуации: *здесь, там, так, где, когда, насколько* и др. Наречия отличаются от других частей речи очень высоким процентом местоименных словоупотреблений (в среднем треть, для устной речи до 40%, см. п. 6) и лексем (особенно в некоторых семантических классах); о причинах этого см. п. 5.3.6.

2. Определение

В европейской лингвистической традиции, начиная с древнегреческой, наречия выделялись по морфологическому признаку неизменяемости, отличаясь от имен по отрицательному признаку (немецкая школьная формулировка «что нельзя склонять, то рассматривается как наречие»: *Was man nicht deklinieren kann, // Das sieht man als Adverbium an* [Исаченко 1965: 272]).

Сами термины *ἐπίρρησις* и *adverbium*, однако, синтаксического содержания и указывают на функцию модификатора глагола.

В русистике к наречию относят только знаменательные лексемы. По определению Н. Н. Дурново [Дурново 1929: 12], «наречиями принято называть полнозначные слова (не частичные и не междометия), не принадлежащие к классам существительных, глаголов и прилагательных». Похожие «негативные» формулировки встречаются у С. О. Карцевского и А. В. Исаченко, затем несклоняемость принята как определяющий признак у В. В. Виноградова [Грамматика 1953: 606].

К этим определениям в ряде трактовок присоединяются также дополнительные синтаксические критерии. Они применяются как для установления однозначной характеристики слов (так, *вчера* — всегда наречие; *с* — всегда предлог), так и для разграничения омонимов (*ровно* — наречие, частица; *весело* — прилагательное, наречие, предикатив). В разных работах упоминаются следующие синтаксические критерии принадлежности к наречиям.

а) Критерий члена предложения

Академические грамматики противопоставляют наречиям (которые должны быть членами предложения), например, вводные слова, которые не считаются членами предложения: *Давал три бала ежегодно и промотался наконец* (наречие, ‘в итоге’) — *Наконец, это просто неправда* (вводное слово). Помимо вводных слов, от наречий по этому критерию отделяются неизменяемые служебные слова (предлоги, союзы, частицы; разграничение наречий и частиц в ряде случаев носит дискуссионный характер) и междометия.

- (2) Ладно. Будет *по-твоему*. Только лечись. [Б. Екимов. Пиночет (1999)] — наречие
- (3) А где же мне быть? Где же мне работать, *по-твоему*? В школе? [С. Довлатов. Виноград (1990)] — вводное слово

б) Критерий синтаксической позиции обстоятельства

Из состава наречий также, начиная с работ Л. В. Щербы, выделяют предикативы («категорию состояния», см. подробнее соответствующую статью в настоящем издании) — неизменяемые слова, для которых характерна позиция сказуемого в сочетании со связкой (*мне вас (было / будет) жаль, курить нельзя, быть замужем ей внове*), в том числе употребляющиеся в безличных предложениях формы на *-о/-е*, омонимичные наречиям-обстоятельствам (*тяжело (было / будет) решиться*, ср. наречие: *тяжело заболел*), ограничивая тем самым класс собственно наречий теми лексемами, для которых характерна в том числе синтаксическая позиция обстоятельства. По этому же критерию неизменяемые прилагательные (*хаки, беж, бордо*, см. об этом классе в статье Прилагательные) и местоимения (*его, ее, их*) к наречиям не относятся.

В данной статье (и в морфологической разметке Корпуса) вслед за Грамматическим словарем А. А. Зализняка [Зализняк 1977] используются границы класса наречий, заданные приведенным выше определением с учетом обоих синтаксических критериев (таким образом, вводное слово и предикатив признаются отдельными частями речи и в этой статье не рассматриваются, см. подробнее Части речи).

- (4) Гости *весело* гуляли, катались на лошадях по деревне, прославляя невесту и ее родителей. [«Народное творчество» (2004)] — наречие

- (5) Но сейчас ей было *весело*, впереди предстояла реальная выпивка, закуска и десерт — торт с розами. [В. Токарева. Своя правда (2002)] — предикатив
- (6) Ее сердце было *весело* и чисто, оно забыло Сергея, оно билось новой любовью. [В. К. Кетлинская. Мужество (1934–1938)] — прилагательное

3. Морфология

С морфологической точки зрения наречия охарактеризованы слабо. Принадлежность многих слов к классу наречий устанавливается неоднозначно, для наречий характерна высокая степень омонимии с другими частями речи. Самый многочисленный и продуктивный класс наречий — на *-о/-е* — последовательно омонимичен словоформам другой части речи, а именно формам кратких прилагательных среднего рода (с которыми морфологически соотносятся эти наречия). Форма сравнительной степени — единственная словоизменительная форма русского наречия — имеется только у наречий на *-о/-е* и также совпадает с формой сравнительной степени прилагательного. С наречиями на *-о/-е* формально также совпадает продуктивный класс русских предикативов на *-о/-е*, причем как в положительной, так и в сравнительной степени (*ему тяжело, а ей еще тяжелее*). Остальные наречия являются неизменяемыми (*так, зря, по-немецки, вслепую*) и формально не могут быть отделены от неизменяемых служебных частей речи; многие добавок совпадают со словоформами изменяемых (*сидя, весной*) или неизменяемых (частица *еще*, союз *ровно*) лексем иных частей речи (о разграничении наречий и других частей речи см. п. 2).

Подобная ситуация связана со словообразованием наречий путём конверсии (изменения частеречной принадлежности) или универбации (слияния в единое слово): *весело* (ср.р. прилагательного) > *весело, шагом* (тв. п. существительного) > *шагом, по том* > *потом*.

3.1. Словоизменение: степени сравнения

Наречия на *-о/-е*, образованные от качественных прилагательных, имеют только одну словоизменительную категорию — степень сравнения (детальный анализ русского адъективного и адвербиального компаратива см. в [Князев 2007: 179–257]). Ее граммема — положительная

(*подробно*), сравнительная (*подробнее*) и превосходная (*подробнейше*; *наиболее подробно*; *подробнее всех*) степень. Кроме того, имеется обладающая особыми семантическими и синтаксическими свойствами форма сравнительной степени, образуемая прибавлением к компаративу приставки *по-* (*поподробнее*); об этой форме см. [Князев 2007: 1988 ff.]; [Сичинава 2017]. Наречия, образованные от качественных прилагательных, в значении меры и степени (см. п. 5.3.2) (*невероятно богат*) не образуют сравнительной степени. От некоторых относительных прилагательных — *словесный, печатный, эволюционный, законодательный* и др. — образуются наречия на *-о/-е*: *словесно, печатно, эволюционно, законодательно* (таким образом, в данном отношении — но не в семантическом — они ведут себя как качественные). Эти наречия не омонимичны формам прилагательных и не имеют степеней сравнения:

- (7) Акции могут быть проданы только на публичных торгах, правила которых также необходимо законодательно закрепить. [«Газета» (2003)]
- (8) — Я ей советую: откажитесь *печатно* от своих работ! [И. Грекова. Без улыбок (1975)]

Сравнительная степень наречий образуется от наречий на *-о/-е* при помощи суффиксов *-ее* (с вариантом *-ей*: *красивее* и *красивей*), *-ше* (*раньше*) или *-е* (*короче, выше, шире*). Вариант *-ей* носит менее формальный характер со стилистической точки зрения. Распространены ненормативные формы сравнительной степени: высокие и архаичные (*боле, дале*) и просторечные (*ширше, раней, коротей* и др.).

Сравнительная степень наречий регулярно омонимична сравнительной степени соответствующих прилагательных (а также предикативов, если считать их самостоятельной частью речи) и иногда выделяется в особую многофункциональную часть речи — компаратив (так в [Грамматика 1980], см. подробнее в статье Части речи).

- (9) При этом к своим работам относился *критично, критичнее*, чем другие ученые... [Д. Гранин. Зубр (1987)] — наречие.
- (10) Он всё делает добро, сколько может; он всё еще шумит понемножку: недаром же был он некогда львом; но жить ему *тяжело... тяжелей*, чем он сам подозревает... [И. С. Тургенев. Отцы и дети (1862)] — предикатив.

Формам прилагательных превосходной степени на *-йший* (также *-ший*, ср. *высший*) соответствуют наречия на *-йше*: *прекраснейше* (ср. *прекраснейший*). Существуют также формы превосходной степени с увеличительными приставками *пре-*, *наи-*:

- (11) И хотя сейчас Башуцкий лицезрел Сытова, так сказать, внутренним оком, коленные чашечки *пренеприятнейше* заныли. [Ю. Давыдов. Синие тюльпаны (1988–1989)]

Могут быть выделены также аналитические сравнительная и превосходная степень, образующиеся при помощи наречий *более* и *наиболее* соответственно, аналогично соответствующим аналитическим формам прилагательных:

- (12) Я согласен по крайней мере с тем, что другой язык дает возможность принять чужую культуру *более глубоко*. [Запись LiveJournal с комментариями (2004)]
- (13) Во время ночного сна кожа *наиболее активно* восстанавливается. [«Даша» (2004)]

Возможен анализ конструкций типа *быстрее всех / всего* как аналитической превосходной степени. Эти конструкции также имеют и адъективную, и адвербиальную интерпретации.

- (14) Писатель здесь не олимпиец, а *чаще всего* — бедный, мрачноватый человек. [Сергей Довлатов. Переводные картинки (1990)]
- (15) *Раньше всех* проснулись, конечно, голуби, воробьи и кошки. [И. А. Гончаров. Май месяц в Петербурге (1891)]

3.2. Словообразование

3.2.1. Непроизводные наречия

К непроизводным наречиям относятся, прежде всего, бессуффиксные и бесприставочные местоименные (*как, здесь, сюда, тут, там, тогда, когда* и др.); они морфологически членимы, так как входят в общеязыковые серии местоимений с начальными *к-, с-, вс-, т-*, но не мотивированы другими лексемами. Имеются также непроизводные наречия со значением времени и меры: *уж(е), еще, чуть, едва*; а также утратившие членимость *вчера* (в праславянском от *вечер*), *теперь* (из *то перьво*, ср. *таперича*), *пока* (из *по ка места* ‘до каких пор’, ср. *покамест*), *почти* (от *почесть*),

церковнославянские архаизмы *зело*, *паки*, *туне* (привычнее приставочный вариант *втуне*) и др. Синхронно не членимое наречие *очень* возникло поздно (XVII в., сначала как *очюнь*), этимология его не вполне ясна (от *око* — ср. *очевидно*, *воочию* — или от *очнуться*). По-видимому, не членился в современном языке *о-пять* (первоначально ‘обратно’, ср. *вс-пять*). Непроизводные наречия (кроме славянизмов) относятся к самым частотным. По [Ляшевская, Шаров 2009: 1037 ff.], в первую сотню частотных русских слов входят наречия *так*, *как*, *где*, *там* (местоименные), *еще*, *уже*, *очень* (неместоименные), в первую тысячу — *тут*, *теперь*, *тогда*, *здесь*, *всегда*, *никогда*, *куда*, *туда*, *откуда*, *сюда*, *столь*, *никак*, *когда*, *иначе*, *что* (местоименные), *почти*, *опять*, *чуть*, *иногда*, *весьма*, *вчера*, *едва* (неместоименные).

3.2.2. Наречия на -о/-е

Наречия на -о/-е (*хорошо*, *искренне*) — самый большой и продуктивный класс русских наречий. Наречия этого класса регулярно образуются от качественных прилагательных и от части относительных (формально совпадая с краткой формой ср.р. ед.ч.), подробнее см. Прилагательные. Наречия на -о/-е также соотносимы с формами причастий: *шадяще*, *волнующе*, *потерянно* и т.п.:

- (16) Уж очень она была чистой, я бы даже сказала, *вызывающе* чистой в этой городской грязи. [«Даша» (2004)]

Продуктивность этого класса такова, что далеко не все наречия на -о/-е включаются в словари; частотность отадективных наречий на протяжении истории русского языка растет (см. п. 6). При этом внутри этого класса падает частотность наречий, образованных от относительных прилагательных типа *печатно* (см. п. 3.1). Такие наречия были характерны для языка XVIII — начала XIX века (*умственно*, *телесно*):

- (17) Ежели кто кому прикажет кого *смертно* убить <=до смерти, на-смерть>, оный також яко убийца сам имеет казнен быть смертию, а именно голову ему отсечь. [Петр I. Артикул воинский (1715)]

3.2.3. Другие словообразовательные типы наречий

Диахроническими источниками наречий также выступают:

- предложно-падежные сочетания (*по-ученому* < *по ученому*), см. п. 3.2.3.1;

- именные группы (*тотчас* < *тот час*), см. п. 3.2.3.2;
- формы тв. п. существительных (*кругом* < *кру́гом*), см. п. 3.2.3.3;
- формы краткой формы мн. ч. (*всячески* < уст. *всячески* ‘всяческие’), см. п. 3.2.3.4;
- прочие именные формы (*дома*, *долу*), см. п. 3.2.3.5;
- аффиксальные образования от числительных (*трижды*, *сто-крат* — от грамматикализованных, соответственно, причастия и существительного), см. п. 3.2.3.6;
- деепричастия (*зря* < дпрч. от *зреть* ‘видеть’), см. п. 3.2.3.7;
- аффиксальные образования от глаголов (*стоймя*), см. п. 3.2.3.8;
- аффиксальные образования от собственно наречий (*где-то*, *көөкуда*), см. п. 3.2.3.9.

3.2.3.1. Образования от предложно-падежных сочетаний

В этой группе выделяются сочетания с участием разных частей речи — существительных, прилагательных, местоимений и собирательных числительных: *завтра* < *за утра*, *вслух* < *в слух*, *потом* < *по том*, *зачем* < *за чем*, *по-ученому* < *по ученому*, *натрое* < *на трое*, *вдвое* < *в двое*, *втроём* < *в троём* (от вышедшей из употребления формы), в том числе с устаревшей нечленной формой прилагательного: *спьяну* < *с пьяну*, форма второго родительного падежа от прилагательного *пьян(ый)*.

Особый способ образования отадективных наречий — с помощью циркумфикса *по-+ому* / *по-+ему*, подобные наречия в последнее время проявляют экспансию в разговорной речи (*быстро* — *по-быстрому*, *глупо* — *по-глупому*):

- (18) Сторел-то *по-глупому*, задремал на пленуме ЦК. [Э. Рязанов и др. Небеса обетованные, к/ф (1991)]
- (19) Ну а кто сказал: «Я в ванну *по-быстрому*»? [Е. Николаева, Ю. Коротков. Попса, к/ф (2005)]

Прилагательные на *-ский* и *-цкий* (*французский*, *дьявольский*, *солдатский*, *казацкий*) регулярно образуют наречия по схеме *по-+и* (часть из них — также без *по-*, см. о них п. 3.2.3.4):

- (20) Позвольте, ваше высочество, мне *по-грубому*, *по-стариковски*, *по-отцовски* сказать вам: я вне себя от вашей красоты. [Е. Л. Шварц. Голый король (1934)]

Ряд наречий, производных от предложно-падежных сочетаний, образован с участием вышедших из употребления лексем: *спозаранку*

(*ранок), *исподтишка* (*тишок), *навзничь* (*взничь), утраченных грамматических форм (*воочию* < *во очию* 'в глазах', двойственное число).

В такие сочетания может входить частица *не*: *некстати* < *не к стати* (при *кстати*), *невпопад* < *не в попад* (**впопад*, **попад* не употребляется); ср. раздельное написание у Пушкина: *Нет ни в чём вам благодати, // С счастьем у вас разлад: // И прекрасны вы не к стати, // И умны вы не в попад*.

Орфография многих таких адвербиальных единиц (интерпретируемых как наречия при слитном написании, как предложно-падежные сочетания — при раздельном) носит достаточно условный характер и зависит от традиции: ср. *со зла*, но *сдуру*. В ряде трактовок некоторые раздельно пишущиеся предложно-падежные сочетания все же признаются наречиями: *до крайности*, *в меру*, *с кондачка* и др.

3.2.3.2. Образования от определительных именных групп

К этому классу относятся, например, следующие наречия:

— *сегодня* — устар. *сегодни* < *сего дня* (*дни*); сохраняет произношение [во], свойственное родительному падежу адективов);

— *тотчас* < *тот час*;

— исторически также *теперь* < *топерь* (ср. диал. *таперя*, *таперича*) < *то* + *перво* 'первое'.

3.2.3.3. Образования от формы творительного падежа существительных

К этому классу относятся, соответственно, наречия на *-ом/-ем/-ой/-ей/-ю/-ами/-ями*. Эти формы не всегда можно считать полноценными наречиями, многие из них сочетаются с согласуемыми и несогласуемыми определениями: *ясным днем*, *весной 1945 года*, *прошлой ночью*, *целыми годами* и т. п.; в разметке Корпуса все такие словоформы считаются не наречиями, а формами существительного. Наречия, образованные от тв. п., в ряде случаев отграничиваются от существительных формально при помощи ударения и / или семантически (*кру́гом* — тв. п. от *круг* и наречие *голова идет кругом*), но *круго́м* — только наречие; *рядом* — 'близко', семантически оторвалось от существительного *ряд*); часть образована от лексем, самостоятельно в современном языке не употребляемых (*пешком*, *ничком* — **пешок*, **ничок*).

3.2.3.4. Образования на *-ски*, *-ци*

От части прилагательных на *-ский*, *-цкий* образуются наречия без участия начального *по-* (о типе *по-...-ски* / *по-...-ци* см. выше,

п. 3.2.3.1), формально совпадающие с мн. ч. краткой формы этих прилагательных (в такой функции встречающейся редко): *практически, фактически, автоматически, периодически, всячески, теоретически, предательски, дьявольски, щегольски, заговорщицки, молодецки* и др. Многие из них имеют варианты и с *по-* (особенно восходящие к обозначениям людей, но ср., например, *по-всячески, по-свойски*).

3.2.3.5. Образования от прочих именных форм

К этому закрытому классу относятся древние отыменные наречия (*дома, домой* — от *дом, долой, долу* — от *дол*).

3.2.3.6. Образования от числительных со значением кратности

К данной группе относятся наречия кратности, образованные от числительных (синонимично *два раза, три раза*) — серии на *-жды* и *-крат(ы)*. Обычно употребляются наречия серии на *-жды* от числительных небольшого количества: *дважды, трижды, четырежды*. Серия на *-крат(ы)* имеет церковнославянское происхождение. Наиболее активно используется наречие *стократ*. Подробнее см. Числительные / п. 4.4.2.

3.2.3.7. Образования от деепричастий

В этот класс входят, например, наречия *зря* (от *зреть* ‘видеть’), *стоя, сидя, глядя* (в составе *глядя по, на ночь глядя*), в том числе устаревшие формы на *-учи/-ючи*: *припеваючи, крадучись*. Словоформа *молча* имеет разное ударение в функции деепричастия (*молча́* — встречается редко) и наречия (*мо́лча*).

3.2.3.8. Образования с суффиксом *-мя*

Такие образования представляют собой редкий случай не конверсии, а аффиксации (причем с помощью суффикса, свойственного исключительно наречиям). Употребительна эта модель крайне ограничено, в основном (хотя не только) в составе устаревших *figurae etymologicae* фразеологического характера: *стоймя стоять, кишмя кишеть, ревя реветь, лежмя лежать* (ср. ироническую окраску примера из Кассия ниже). Сюда же относится синхронно не мотивированное наречие *плашмя*, древнерусское образование от прилагательного *плоский*. Схожий суффикс в *весьма* — исторически от *весь*.

(21) Кто *стоймя* стоял, тот *сидьмя* сел. Кто *сидьмя* сидел, тот *лежмя* лег. Ну, а кто *лежмя* лежал, тому уже ничего не оставалось делать. [Л. А. Кассиль. Кондуит и Швамбрания (1928–1931)]

3.2.3.9. Суффиксальные и префиксальные дериваты наречий

В образовании местоименных наречий (см. п. 5.3.6) участвуют аффиксы *-то*, *-либо*, *-нибудь*, префиксы *ко-*, *ни-*, *не-*, характерные для всей системы русских местоимений. К наречной основе присоединяются также приставки *от-*, *до-* с предельной семантикой: *отсюда*, *докуда* (эти же приставки выступают также в образовании наречий от предложных групп: *отроду*, *допоздна*). От неместоименных наречий образованы также *послезавтра* и *позавчера* (в последнем случае — с двойной приставкой / предлогом).

3.2.4. Образование других частей речи от наречий

Наречия весьма редко мотивируют полнозначные части речи, образованные суффиксальным способом (малочисленны отадвербиальные образования типа *почемучка*, *вчерашний*) [Грамматика 1980(П): 219]; [Евтюхин 2008: 543]. Помимо наречной, иную синтаксическую функцию (и, соответственно, частеречную характеристику) имеет ряд слов: некоторые предлоги (*около*, *возле*), частицы (*ещё* в контекстах *когда ещё он придёт*), вводные слова (*по-моему*, *короче*), высокочастотные числительные (*не*)много, (*не*)мало. Эти слова связаны с наречиями словообразовательным отношением конверсии. Но в целом роль наречий как участника словообразования незначительна.

- (22) Техасцы откровенны, разговорчивы, любопытны и прямолинейны (они не будут ходить вокруг да *около* с вежливыми фразами, а прямо скажут всё, что думают по тому или иному поводу). [«Богатей» (2003)] — наречие
- (23) После чая до двенадцати я хожу *около* окон, вижу всё прежний завод и поджидаю почтальона. [Б. А. Пильняк. Простые рассказы (1923)] — предлог

С другой стороны, большая часть наречий также образована (по крайней мере, этимологически) путем конверсии, без особого показателя, от словоформ других частей речи, утративших словоизменение, или путём универбации (т. е. объединения в одно слово) от сросшихся фразеологизированных словосочетаний. Те и другие специализировались на выражении обстоятельственных значений. Наречия «наследуют» от исходных словоформ и словосочетаний семантический тип, например, *вдали* < *в дали* — обстоятельство места; *утром* < *утром* (сущ., тв. п.) — обстоятельство времени.

Диахронические источники наречий разнообразны. С синхронной точки зрения выделяются наречия, не ощущаемые носителями языка как производные (*так, зря, около*), хотя этимологически они могут быть производными, и наречия, мотивированные в современном языке другими лексемами (*быстро, по-новому, вчетверо*).

Отадвербиальные образования представлены прежде всего компактной группой прилагательных, образованных при помощи суффикса *-н-* и вставного (после гласного) *-ш-* от непроизводных или плохо членимых с синхронной точки зрения наречий: *зряиный, вчераиный, сегодняиный, тогдаиный, здесьиный, тутоиный, тамоиный*; также без вставного: *наоборотный*.

- (24) Любая бы женщина поняла, но у вас, мужчин, *наоборотная* какая-то логика... [Б. Васильев. Картежник и бретер, игрок и дуэлянт (1998)]

4. Синтаксис

4.1. Синтаксические функции наречия

С синтаксической точки зрения для наречия характерна прежде всего функция обстоятельства (см. п. 2). Некоторые пространственные, временные и количественные наречия (традиционно не относимые к предикативам) в русистике считают выступающими в составе сказуемого (в позиции ремы они несут новую информацию):

- (25) — Что за траур, — спрашиваю, — где покойник? — В Куйбышевском морге, — отвечает Сидоровский, — похороны *завтра*. [С. Довлатов. Чемодан (1986)]
- (26) Золотой век империалистов *позади; впереди* — Медный век пророков и Железный век варваров, но человек способен выживать сам и формировать чужое будущее во все времена. [«Знание — сила» (2003)]

При замене глагола отглагольным существительным наречия, имеющие соотносимые прилагательные, трансформируются в прилагательные: *красиво петь* — *красивое пение, поехать завтра* — *завтрашняя поездка*. Другие наречия трансформации не подвергаются; иногда считается, что при этом они приобретают определительную

функцию: *двигаться назад* — движение назад. Возможна вариативность этих моделей: *отдых летом* — летний отдых.

Наречия времени (см. п. 5.3.5) могут модифицировать (в функции определения) существительные неглагольной семантики, это характерно для заглавий: *Урал впервые* (Б. Пастернак), *Руанский собор ночью*. Имеется также класс атрибутивных употреблений «кулинарных» наречий, означающий способ приготовления: *кофе по-турецки, яйцо вкрутую*:

- (27) Точно так же сервируются и другие жареные и разварные рыбы, как, например, свежая палтусина, свежая семга *по-рейнски*, свежая горячая семга *по-норвежски*, стерлядь с вином *по-французски*, стерлядь с белым легким вином, разварная щука, сом. [Е. Молоховец. Подарок молодым хозяйкам, или средство к уменьшению расходов в домашнем хозяйстве (1875–1900)]

Пространственными наречиями определяются некоторые существительные, в толкование которых входит ситуация движения — *дорога домой, билет туда* и т. п.:

- (28) Супруг Анатолий вернулся под вечер с небывалым уловом, после чего супруги отправились в гости. Схватки начались по дороге *домой*. И тут в любительнице рыбалки проснулась женщина. [«Вечерняя Москва» (2002)]

Ряд наречий выступает только в определительной функции, например, *возможно*:

- (29) На одну чашу, например левую, следует поместить гирию, масса которой заведомо больше массы взвешиваемого тела, а на другую — маленькие гирьки, и с их помощью добиться *возможно* более точного равновесия весов. [В. Лукашик, Е. Иванова. Сборник задач по физике. 7–9 кл. (2003)]

4.2. Коммуникативная функция наречий

Ряд наречий имеет предпочтения по коммуникативной функции и, тем самым, линейной позиции в предложении. Так, наречие *напрасно* обычно выступает в позиции темы и в препозиции (ср. *бежит быстро* — *напрасно работал*). *Давно, редко* не выступают в позиции темы, *давным-давно, изредка* — выступают [Янко 1997].

- (30) Сижу в «от года до трех», но и сюда *изредка* заглядываю. [Наши дети: Подростки (2004)] — тема
- (31) В институт свой Герой теперь заглядывал *редко*. [М. Чулаки. Примус (2002)] — рема

4.3. Наречие как синтаксически зависимое

Будучи неизменяемой (кроме степени сравнения) частью речи, наречие формально не управляется словами, от которых зависит синтаксически; в русистике такой тип связи традиционно именуется примыканием [Грамматика 1980(II): 21]. Наречие может зависеть от глагола (*бежать быстро*), прилагательного (*принципиально новый*), существительного (*дорожка налево*), числительного (*приблизительно два*), другого наречия (*чрезвычайно бережно*).

4.4. Наречие как синтаксическая вершина

Некоторые наречия управляют изменяемыми частями речи. Так, наречие цели *назло* имеет актант — объект отрицательного воздействия, которым управляет в дательном падеже:

- (32) *Назло* будущей простуде он уселся на санки и решил, что будет пировать: жевал мороженный ломоть хлеба и пил ледяную воду из бидона. [О. Павлов. Карагандинские девятины, или Повесть последних дней (2001)]

От наречия могут также зависеть другие наречия, в основном меры и степени: *настолько хорошо, так быстро, очень давно* и т. п.

4.5. Линейный порядок наречий

Порядок наречий в предложении во многих языках носит жесткий характер; в частности, в [Cinque 1999] предложена типологическая иерархия расположения в предложении английских наречий с разными семантическими функциями (модальные, в целом стоящие левее, аспектуальные, в целом стоящие правее, и наречия временной последовательности вроде *already* ‘уже’ и *then* ‘тогда’, позиции которых индивидуальны, но ближе к середине шкалы) и делается вывод, что этот порядок определяется глубинной синтаксической структурой предложения (см. также [Слюсарь 2009: 87 ff.]). Аналогичная иерархия была

ранее обнаружена на материале грамматических показателей с соответствующей семантикой (Дж. Байби, А. Е. Кибрик и др.) В русском языке большинству модальных наречий по Чинкве (*fortunately* ‘к счастью’, *probably* ‘возможно’ и др.) соответствуют вводные слова (ср. список переводов в [Слюсарь 2009: 90]), порядок которых в принципе может нарушать его иерархию: например, эпистемическое вводное слово *возможно* в (33) следует за темпоральным наречием *еще* (в иерархии Чинкве *still* идет после *probably*), и этот пример ошибочным или неестественным не является:

- (33) Не было бы конкуренции, мы бы *еще, возможно*, на деревьях сидели. [«Еженедельный журнал» (2003)]

Подобный свободный порядок возможен в ряде случаев и в английском языке (см. [Potsdam 1998]: *The rebels have {now perhaps / perhaps now} surrendered*).

Впрочем, в большинстве случаев порядок *еще* и вводного *возможно* в русском отвечает иерархическому принципу (в Корпусе более 100 примеров на последовательность *возможно, еще* и только 3 на темпоральное *еще* с постпозитивным вводным *возможно*⁴). В случае «чистых» наречий можно привести пример аспектуальных наречий *обычно* и *быстро*: по [Cinque 1999] хабитуальное (описывающее «внешнюю аспектуальность») *usually* ‘обычно’ идет левее описывающего внутреннюю структуру ситуации *quickly* ‘быстро’. В русском языке эта иерархия полностью соблюдается: *обычно быстро* является приемлемым сочетанием, а сочетание *быстро обычно* в Корпусе встретилось только один раз, в связи с коммуникативно обусловленным выделением *быстро* и вынесением его вперед:

- (34) *Так быстро обычно* строят новорусские усадьбы. [Труд-7 (2007)]

В работе [Митева 2009] эта проблема разбирается подробно: показано, что семантические классы русских наречий определяют их базовую позицию (причем наречия одного класса могут иметь несколько базовых позиций), в то время как их линейное положение во фразе определяется в конечном счете коммуникативной структурой предложения.

См. также о сфере действия наречий ниже.

⁴ Случаи после *еще* ‘кроме того’ или *да еще* не учитывались.

5. Семантика

5.1. Сфера действия наречий

Наречие имеет определенную семантическую сферу действия [Богуславский 1996] — фрагмент семантики предложения, которое оно модифицирует [Филипенко 2003: 9–14]. Возможны следующие случаи.

А. Сфера действия наречия — глагольная группа; наречие сообщает определённые характеристики различных элементов ситуации, конкретные значения различных параметров (ситуация выбора параметра, косвенно связанная с самой ситуацией): *Он ответил благоразумно* ‘То, что он говорил при ответе, было благоразумным’; *Он благоразумно приехал на машине* ‘То, что он выбрал именно такой вид транспорта, было благоразумным’.

Здесь же примыкает случай, когда сферой действия наречия выступает именная группа со значением ситуации (*возвращение домой, дорога домой*), см. п. 4. Функция наречий при существительных граничит с определительной (*дорога куда? / дорога какая?*).

В. Сфера действия наречия — клауза (предикация) в целом (так называемые сентенциальные наречия, [Рудницкая 1993]; [van der Auwera 1998]). Наречие сообщает внешнюю по отношению к ситуации в целом информацию: *Он благоразумно промолчал* ‘Он промолчал, и сам этот факт / ситуация в целом оценивается как благоразумная с его стороны’.

С. Сфера действия наречия — прилагательное или другое наречие. Наречие модифицирует прилагательное или другое наречие и указывает на степень признака. Ряд наречий (*очень, весьма*) имеет только эту функцию (*очень хороший, весьма хорошо*), другие (например, *исключительно, бесспорно*) — допускают такую интерпретацию как одну из возможных (*он исключительно ругался / он исключительно виртуозно ругался*), см. п. 5.2.

С этой точки зрения роль наречий аналогична роли отрицания, которое может также быть общим (со сферой действия, равной всей клаузе: *Не расстреливал несчастных по темницам*) и частным (*Нет, не тебя так пылко я люблю*), об отрицательном предложении и его сфере действия см. [Падучева 2013].

5.2. Переменная и постоянная сфера действия

Сфера действия ряда наречий (например, *благоразумно, легкомысленно*) может быть **переменной** («плавающей») и относиться как к отдельным элементам ситуации, так и к ситуации в целом.

У некоторых наречий сфера действия предопределена семантикой предиката. Так, наречие *тихо* сочетается только с предикатами, описывающими ситуацию, которая может сопровождаться звуком, а наречие *ночью* — ситуацию, локализуемую во времени [Филипенко 2003].

5.3. Семантические классы

Ниже будут разобраны следующие семантические классы наречий:

- способа и образа действия, см. п. 5.3.1;
- меры и степени, см. п. 5.3.2;
- причины и цели, см. п. 5.3.3;
- места и направления, см. п. 5.3.4;
- времени, см. п. 5.3.5;
- местоименные наречия, см. п. 5.3.6.

В школьной традиции наречия делятся на **определятельные** и **обстоятельственные**. К определятельным наречиям относят качественные (характеристика или оценка действия и признака: *грустно, страшно, быстро, правильно*), количественные (*много, мало, тройные, шестером*), образа и способа действия (*шагом, вперемишку, вхолостую, наверняка*). К обстоятельственным наречиям относят наречия места, времени, причины и цели.

5.3.1. Наречия способа и образа действия

Наречия способа и образа действия обозначают характер протекания ситуации; прототипическое местоименное наречие — *как* (в школьной грамматике «вопрос», на который «отвечают» эти наречия). В этот класс входят наречия на *-о/-е* от качественных прилагательных. Это самый крупный разряд наречий — около 5,5 тыс. из учтенных в [Евтюхин 2008: 559] 6 тыс. лексем.

Данный класс гетерогенен [Филипенко 2003: 30], он включает в себя:

- наречия эмоции (*весело*);
- параметрические наречия, указывающие на выразимый количественно признак (*медленно*);
- наречия внешней оценки (*хорошо, нечестно*);
- так называемые сравнительно-уподобительные, указывающие на сходство с ситуацией, типичной для некоторого класса объектов (*по-человечески*);

— наречия количественной характеристики участников ситуации — единичность и дистрибутивность (*сообща, вместе, порознь* и т. п.), среди которых выделяются наречия, образованные от собирательных числительных (*втроём, впятером*); см. также статью Числительные.

Для наречий данного класса первична обстоятельственная функция; в качестве вторичной распространена функция определения при отглагольных существительных и в некоторых особых случаях (см. п. 4).

В [Ernst 2002] (см. также [Митева 2009]) схожий класс называется «предикатными наречиями»; он включает в себя градуируемые предикаты, аргументами которых могут быть события и пропозиции. В других языках (английском, немецком) этот класс также регулярно соотносится с прилагательными.

5.3.2. Наречия меры и степени

Наречия меры и степени характеризуют интенсивность проявления признака, в прототипическом случае обозначенного прилагательным или другим наречием: *очень талантливый, крайне откровенно, слишком поспешный, чересчур подробно*. Выделяется класс наречий кратности, образованных от собирательных числительных: *вдвое, втрое, стократ(ы)*; см. также статью Числительные.

Наречия меры и степени сочетаются также с глаголами, содержащими в семантике измеряемый (градуируемый) компонент: *очень спешил* (=‘действовал быстро’), *очень любил* (=‘испытывал сильное чувство’), но **очень шёл; слегка коснулся* (=‘вступил в неполный контакт’), но **слегка сидел*.

Метафорически в функции наречий меры и степени (как синонимы прототипического *очень*) широко используются наречия образа действия: *исключительно редкий, глубоко образованный, мертвецки пьяный, ничтожно малый, смехотворно скудный* и т. п. Экспрессивная синонимия интенсификаторов является типологической универсалией [Dahl 2004].

- (35) А люди его часто надувают, пользуясь странной манерой Кирсана тратить до копейки все, что он получает, и воруют в его окружении просто *по-черному!* [А. Тарасов. Миллионер (2004)]

Сочетаемость наречий меры и степени с различными степенями сравнения неодинакова. Одни наречия меры и степени употребляются только с наречиями и прилагательными положительной степени: *очень, страшно, исключительно*; другие — только с компаративами,

причем в семантику их входит соответствующий элемент: *гораздо, намного*; третьи — и с теми, и с другими: *слегка, немного, сильно*.

Особо отметим сочетаемость наречий меры и степени со сравнительной степенью на *по-* (о последних см. [Князев 2007: 198 ff.]; [Сичинава 2017]). В современном языке такие компаративы модифицируют лишь наречия третьего типа: *сильно получше, слегка посильнее*.

- (36) Молодая женщина отдельно и те двое людей *сильно постарше*, — он экономист, она историк, оба с большим стажем. [Л. Петрушевская. Найди меня, сон (1998–1999)]

В XIX веке в этой позиции выступали и наречия второго («только компаративного») типа: *гораздо побольше, вдвое повыше*:

- (37) Пелагея, подай стакан пуншу да *гораздо покрепче*. [А. И. Герцен. Кто виноват? (1841–1846)]
- (38) Собственный пароходик у него будет, «Батрак», *вдвое почище* да и *побольше* вот этой посуды. [П. Д. Боборыкин. Василий Теркин (1892)]

5.3.3. Наречия причины и цели

К наречиям причины и цели относятся наречия, выражающие обусловленность; прототипические местоименные наречия — *почему* и *зачем*. Обычно *почему* трактуется как наречие причины, а *зачем* — как наречие цели; тем не менее в определенных контекстах они взаимозаменяемы, и в целом подобные образования в славянских языках неустойчивы семантически (ср. польск. *dlaczego* ‘почему’ и *po co* ‘зачем’):

- (39) Но тогда *зачем* подменять русское слово «сведения» иностранным — «информация»? Поскольку получателями сообщений могут быть не только люди, но и технические устройства, то спрашивается, могут ли последние воспринимать сведения, содержащиеся в сообщениях? А если нет, то *почему*? [«Информационные технологии» (2004)]

Этимологически они восходят, как правило, к предложно-падежным сочетаниям (см. п. 3.2.3), где предлог (ставший приставкой) означает направление причинно-следственной связи (*с* — причина, *на* — цель), а именной корень — причину, ср. *с-няну, с-проста, на-зло, на-показ* и т. п. Для этих сросшихся фразеологизмов характерна неодобрительная (пейоративная) семантика (ср., однако, *врок*); в языке

они немногочисленны (причем местоименных больше, чем знаменательных), а в текстах знаменательные наречия причины и цели малочастотны. Обусловленность (следствие, уступка и т. п.) гораздо чаще выражаются развернутыми обстоятельственными оборотами.

5.3.4. Наречия места и направления

Наречия места означают статическое нахождение объекта в пределах ориентира: *сверху, дома, везде*; прототипическое местоименное наречие — *где*.

Наречия направления, в отличие от наречий места, означают динамическое перемещение объекта в сторону ориентира или от него: *домой, назад, сюда, прочь, издали, отсюда*; прототипические местоименные наречия — *куда, откуда*.

Наречия пространственного предела малоупотребительны и представлены архаичными или просторечными словами: *доселе, докуда, доколе* (имеют также временную интерпретацию).

Среди русских пространственных наречий выделяется несколько серий, передающих различные типы и оттенки пространственной ориентации, причем семантика в значительной степени лексикализована и не всегда выводится из значения приставки и корня: *вверх* — *кверху* — *вверху* (в пределах верхней части чего-л.) — *сверху* (на чем-л., вне верхней части ориентира, «где»); аблативное значение, «откуда» — *наверху* — *поверх* (о «перекрывании», ср. *поверх барьеров*), *вперед* (направление к цели) — *кпереди* (общее направление) — *впереди* (о местонахождении) — *спереди* (статическое положение).

Наречия *кпереди, кзади* являются специальными терминами анатомии и биологии и фиксируются в Корпусе начиная с работ И. М. Сеченова (1863):

- (40) Искривления в шейном и поясничном отделах позвоночника говорят о лордозе (изгиб *кпереди*), в грудном отделе — о кифозе (прогибание *сзади*). [Л. Пирогова. Боль в спине: что это такое и как с ней бороться? (2003)]

5.3.5. Наречия времени

Наречия этой группы означают локализацию ситуации во времени. Соответствующее местоименное наречие — *когда*. К данной группе относятся, в частности, наречия *теперь, сейчас, раньше, поздно, рано*,

(*после*)завтра, *сегодня*, наречия срока (*вмиг, сразу*), намеченного срока (*надолго*). Среди наречий времени, как и среди наречий места, выделяются наречия исходного предела (отвечающие на вопрос *с каких пор?* — *издавна, с детства*) и конечного предела (*до каких пор?* — *дотемна, поныне*). Эти два подтипа несколько архаичны и заменяются в современной речи на словосочетания (вместо *поныне* используется *до сих пор* — впрочем, отнесение этого устойчивого фразеологизма, пишущегося раздельно, к наречиям тоже вполне возможно; вместо *издавна* — *с давнего времени*, вместо *с детства* — *с детства*). Еще более архаичными являются соответствующие местоименные наречия — многозначные *доколе, отколе* (имеющие и пространственную семантику, см. п. 5.3.4).

Выделяются наречия меры длительности (*долго, немного*) и кратности (*часто, редко, неоднократно*, включая наречия от прилагательных на *еже-, по-* — *ежедневно, ежемесячно*, от числительных на *-жды* — *дважды, трижды, многожды*). Наречия меры длительности и кратности семантически близки к наречиям меры и степени (см. п. 5.3.2).

5.3.6. Местоименные наречия

С семантической точки зрения значительный подкласс наречий обладает свойствами служебной лексики [Филипенко 2003: 6–7] — это так называемые местоименные наречия, семантика которых содержит указание на текущую ситуацию (дейксис), компонент неопределенности или кванторное значение. Во многих трактовках местоименные наречия не выделяются в особую часть речи. В настоящей грамматике принят двойственный подход к ним: они рассматриваются как в разделе местоимений, так и в разделе наречий. Подробнее см. в статье Части речи.

Среди наречий, особенно цели и причины (см. п. 5.3.3), а также времени (см. п. 5.3.5), места и направления (см. п. 5.3.4) значительную долю составляют местоименные наречия (*почему-то, зачем-либо, здесь, теперь*) как по количеству лексем, так и по частотности в тексте. Это связано с тем, что свободные словосочетания имеют гораздо более широкое пространство возможностей для выражения обстоятельств, чем однословные фразеологизированные наречия, не принимающие новых зависимых слов (ср. *дома* — *на работе, у друзей в гостях, на улице, на Тверской улице; вчера* — *в прошлую пятницу, перед отъездом* и т. п.) [Евтюхин 2008: 567].

С морфологической и семантической точки зрения большинство местоименных наречий объединяется в несколько рядов, связанных

Таблица 1. Серии

	образ действия	место	направление к ориентиру
указательные ближнего дейксиса	так (этак, сяк)	здесь, тут, (сям)	сюда, досюда
указательные дальнего дейксиса		там	туда, дотуда
вопросительно-относительные	как	где	куда, докуда
всеобщие	(всяко), по-всякому	везде, всюду	всюду, повсюду
отрицательные	никак	нигде	никуда

с общей системой местоимений-существительных, прилагательных и числительных (Таблица 1). Имеется также ряд местоименных наречий, связанных с притяжательными местоимениями (*по-моему, по-твоему, по-своему, по-нашему, по-вашему*; также *по его, по ее, по их, просторечное по-ихнему*). Указательные местоименные наречия ближнего и дальнего дейксиса объединяются в парные наречия (*так-сяк, там-сям, туда-сюда*) и в сочиненные группы (*то там, то сям; отсюда и досюда*). Наречия *сяк, сям* выступают почти исключительно как раз в составе таких сочетаний.

6. Статистика

Ниже приводится раздельная статистика по неместоименным и местоименным наречиям в текстах со снятой и с неснятой омонимией. Затем дается статистика по классам наречий, а также по словообразовательному типу (отыменные, отглагольные, отадективные).

Здесь и далее используется классификация семантики наречий, принятая в семантической и словообразовательной разметке Корпуса; разбиение на классы несколько отличается от принятого в данной статье (например, в статье мы обособляем наречия, образованные из предложных сочетаний).

Высокая степень омонимии, характерная для наречий, определяет существенное различие в частотности этой части речи в Корпусе со снятой и неснятой омонимией. По Корпусу с неснятой омонимией эта частотность составляет почти вдвое больше — 7,67% — чем в Корпусе со снятой омонимией (4,18%). Эти данные получены на материале письменных текстов (в орфографической норме различаются *в месте и вместе, по-простому и по простому*); без учета орфографии омонимия в звучащей речи должна быть ещё значительно выше. Таким образом, все дальнейшие подсчеты по Корпусу с учетом неснятой омонимии фактически охватывают также и предикативы, и краткие формы

местоименных наречий

	направление от ориентира	время	цель	причина	мера и степень
	<i>отсюда</i>	<i>сейчас, теперь</i>		<i>поэтому</i>	<i>(устар., диал.) эстолько</i>
	<i>оттуда</i>	<i>тогда</i>	<i>затем</i>	<i>потому</i>	<i>столько</i>
	<i>откуда</i>	<i>когда</i>	<i>зачем</i>	<i>почему</i>	<i>сколько</i>
	<i>отовсюду</i>	<i>всегда</i>			
	<i>ниоткуда</i>	<i>никогда</i>			<i>нисколько</i>

Таблица 2. Синхронная статистика наречий

	Основной корпус		Подкорпус со снятой омонимией	
неместоименные наречия (% от всех слов)	13510346	7,67%	248922	4,18%
местоименные наречия (% от всех слов)	6671411	3,79%	131080	2,20%
всего	20181757	11,45%	380002	6,39%
% местоименных	33,06%		34,49%	
классы наречий (% от всех наречий)				
место	1339662	6,64%	33469	8,81%
направление	560711	2,78%	17674	4,65%
расстояние	241747	1,20%	5698	1,50%
время	2859743	14,17%	78856	20,75%
скорость	191692	0,95%	3106	0,82%
количество	631386	3,13%	5251	1,38%
оценка	2518186	12,48%	59373	15,62%
степень	2196820	10,89%	46462	12,23%
словообразование (% от всех наречий)				
отыменные	933528	4,63%	17558	4,62%
отглагольные	442219	2,19%	3215	0,85%
отадъективные	4648569	23,03%	134369	35,36%

прилагательных и причастий на *-o/-e*, и частицы и союзы, с которыми омонимичны местоименные наречия. При этом соотношение местоименных и неместоименных наречий в Корпусе со снятой омонимией по сравнению с Основным корпусом значимых различий не обнаруживает, однако в семантических и словообразовательных классах наречий есть некоторые частные отличия. Для базового немаркированного класса — наречий образа действия, не включенного в семантическую разметку Корпуса, — в большей степени характерна омонимия, поскольку основную его массу составляют наречия на *-o/-e*. При переходе к снятой омонимии значимо понижают свою частотность из остальных классов только наречия количества — это связано с тем, что для слов

мало, много, сколько более характерна функция числительного (*получать мало денег*) или предикатива (*денег мало*), чем наречия (*мало работать*).

В целом данные Подкорпуса со снятой омонимией дают следующую картину. Наречия — самая низкочастотная знаменательная часть речи. Исключительно высок процент местоименных наречий по отношению к полнозначным (треть, что гораздо выше процента по другим частям речи; см. Части речи). Наиболее частотные семантические классы, не считая немаркированного класса наречий образа действия, — наречия времени, оценки, степени, места и направления. Более половины наречных словоупотреблений мотивированы прилагательными, две другие полнозначные части речи (существительное и глагол) подвергаются адвербиализации существенно хуже (стоит учесть, что наречия от существительных типа *весной* в разметке Корпуса отсутствуют и соответствующие формы признаются субстантивными).

Таблица 3. Наречия в Газетном и Устном корпусах

	Газетный корпус		Устный корпус	
наречия (% от всех слов)	8146000	6,82 %	1051648	11,04 %
местоименные наречия (% от всех слов)	3511293	2,94 %	697329	7,32 %
всего	11657293	9,77 %	1748977	18,36 %
% местоименных	30,12 %		39,87 %	
классы наречий (% от всех наречий)				
место	602465	5,17 %	204556	11,70 %
направление	238312	2,04 %	39021	2,23 %
расстояние	147269	1,26 %	9912	0,57 %
время	1858079	15,94 %	191687	10,96 %
скорость	87520	0,75 %	9700	0,55 %
количество	495111	4,25 %	44541	2,55 %
оценка	1264707	10,85 %	182477	10,43 %
степень	13221332	11,44 %	140926	8,06 %
словообразование (% от всех наречий)				
отыменные	451002	3,87 %	45544	2,60 %
отглагольные	182131	1,56 %	15297	0,87 %
отадъективные	2688444	23,06 %	296289	16,94 %

Как в Газетном корпусе, так и в Устном корпусе представлены тексты только с неснятой омонимией. По этим данным видно, что в публицистической речи наречия чуть менее частотны, чем в Основном корпусе в целом, и для них менее характерен местоименный статус.

С семантической точки зрения наречия времени и количества, принципиальные для сообщения новостной информации, превосходят средние показатели; остальные семантические классы чуть менее частотны, чем в Основном корпусе в целом. Совершенно иные данные дает Устный корпус, демонстрируя статистически значимое резкое отличие устной речи от письменной. Наречия в целом едва ли не вдвое частотнее, чем в Газетном корпусе, а среди них на 10% выше удельный вес местоименных наречий, что отражает роль дейксиса в устной речи. С ростом местоименных наречий соответственно падает процент всех трех классов производных наречий в целом. Интересны и различия в семантических классах: более чем вдвое частотнее наречия места (*тут, там, где*), используемые для пространственной привязки в устном дискурсе, существенно менее частотны наречия степени, количества и расстояния; квантификация явлений играет в письменной речи существенно бóльшую роль.

Таблица 4. Диахроническая статистика наречий

	XVIII–XIX		1900–1950		1950–2005	
наречия (% от всех слов)	2638261	7,89%	3432869	7,87%	7729653	7,53%
местоименные наречия (% от всех слов)	1401170	4,19%	1638335	3,76%	3764261	3,66%
всего	4039431	12,08%	5071204	11,63%	11493914	11,19%
% местоименных	34,69%		32,31%		32,75%	
классы наречий (% от всех наречий)						
место	258030	6,39%	347684	6,86%	763258	6,64%
направление	103169	2,55%	155192	3,06%	315213	2,74%
расстояние	40731	1,01%	68040	1,34%	138631	1,21%
время	550507	13,63%	700764	13,82%	1669075	14,52%
скорость	36238	0,90%	55307	1,09%	104390	0,91%
количество	126654	3,14%	153356	3,02%	367747	3,20%
оценка	449551	11,13%	666682	13,15%	1454046	12,65%
степень	458355	11,35%	570789	11,26%	1215488	10,58%
словообразование (% от всех наречий)						
отглагольные	183329	4,54%	256719	5,06%	515247	4,48%
отглагольные	93453	2,31%	125803	2,48%	233800	2,03%
отадъективные	957978	23,72%	1364092	26,90%	3037723	26,43%

Диахроническая таблица (подсчет со включением текстов со снятой омонимией, но большинство с неснятой) показывает, что существенных изменений в статистических показателях русских наречий на протяжении 300 лет не происходит. Большинство наблюдаемых

различий — в границах 1 %, т. е. статистически незначимо. За этот порог остальные изменения выходят также лишь в небольшой степени. Снизилась частотность местоименных наречий. С семантической точки зрения можно отметить увеличение частотности наречий оценки.

7. Библиография

- Богуславский И. М. Сфера действия лексических единиц. М. 1996.
- Грамматика 1953 — Грамматика современного русского литературного языка. М. 1952.
- Грамматика 1980 — Шведова Н. Ю. (ред.) Русская грамматика. М.: Наука. 1980.
- Дурново Н. Н. Повторительный курс грамматики русского языка. М.–Л. 1929.
- Евтюхин В. Б. Наречия // Морфология современного русского языка. СПб. 2008.
- Зализняк А. А. Грамматический словарь русского языка. М. 1967.
- Исаченко А. В. Морфология русского языка в сопоставлении со словацким. Братислава. 1965.
- Князев Ю. П. Грамматическая семантика. М. 2007.
- Ляшевская О. Н., Шаров С. А. Частотный словарь современного русского языка. М. 2009.
- Маляр Т. Н., Селиверстова О. Н. Пространственно-дистанционные предлоги и наречия в русском и английском языках. München. 1998.
- Митева П. С. Факторы, влияющие на синтаксис наречий в русском языке: семантический класс наречия и его коммуникативный статус. Дипломная работа. М.: МГУ. 2009.
- Падучева Е. В. Русское отрицательное предложение. М. 2013.
- Пешковский А. М. Школьная и научная грамматика. М. 1918.
- Прокопович Н. Н. Сочетания наречий с именами прилагательными в современном русском языке. М. 1962.
- Рудницкая Е. Л. Сентенциальные наречия в русском языке: Дис. ... канд. филол. наук. М. 1993.
- Сичинава Д. В. Сравнительная степень на *по-* // Материалы к корпусной грамматике русского языка. Выпуск II. Синтаксические конструкции и грамматические категории. СПб.: Нестор-История. 2017. С. 437–462.
- Слюсарь Н. А. На стыке теорий: грамматика и информационная структура в русском и других языках. М. 2009.
- Филипенко М. В. Семантика наречий и адverbиальных выражений. М. 2003.
- Янко Т. Е. Обстоятельства времени в коммуникативной структуре предложения // Логический анализ языка: Язык и время. М. 1997. С. 281–295.
- Auwera J. van der (ed.) Adverbial constructions in the languages of Europe. Berlin–New York. 1998.
- Bartsch R. Adverbialsemantik. Frankfurt am Main. 1972.

-
- Cinque G. Adverbs and Functional Heads: A Cross-linguistic Perspective. New York. 1999.
- Dahl Ö. The Growth and Maintenance of Linguistic Complexity. Amsterdam. 2004.
- Ernst T. The Syntax of Adjuncts. Cambridge. 2002.
- Potsdam E. A. Syntax for adverbs // The Proceedings of the Twenty-Seventh Western Conference on Linguistics. Fresno, Ca. 1998. P. 397–411.